

Искусство Евразии. 2022. № 3 (26). С. 128–141. ISSN 2518-7767 (online)
Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia, 2022, (3), pp. 128–141. ISSN 2518-7767 (online)

Научная статья
УДК 7.036/.037(470.56-25)"1960/..."
DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.03.011

Об особенностях авангардного искусства Оренбурга второй половины XX века: аксиологический контекст

Кобер Ольга Ивановна ^a

^a Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация

^a okober@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9152-8171>

Аннотация. Региональный авангард «второй волны» относится к малоизученным темам современного российского искусствоведения. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что впервые оренбургский авангард рассматривается в контексте отечественной культуры. На основе анализа творчества художников, отвергавших догматы официального искусства и отстаивавших право на свое видение художественного мира, научных статей, альбомов и каталогов выставок, статей в прессе указываются основные особенности авангардного искусства Оренбурга. Значительным явлением в культурной жизни города стало создание в начале 1970-х годов творческого объединения художников «Академия Садки», оказавшего большое влияние на становление оренбургского авангарда. Первое большое признание пришло к авангардистам в 1991 году, когда на аукционе «Отель Друо» в Париже были представлены «работы художников Урала» с подзаголовком «Подпольное искусство». При рассмотрении данной темы автор указывает и на некооперированных художников, каждый из которых в результате творческих поисков пришел к авангардному искусству. В статье делается акцент на том, что авангардисты трудно пробивали себе дорогу к зрителю, долго не получали признания своего творчества, чаще выставлялись за границей, чем в России. На сегодня творчество оренбургских авангардистов признано всеми, и их персональные выставки проходят на всех экспозиционных площадках города. На основе проделанной работы делается вывод об особенностях второго авангарда в Оренбурге: местные авангардисты были далеки как от соцреалистического, так и от постмодернистского искусства, в своем творчестве не затрагивали современных остросоциальных и политических проблем, для них были важны общечеловеческие и художественные ценности, а в решении живописных задач они опирались на традиции авангардного искусства начала XX века.

Ключевые слова: авангард «второй волны», изобразительное искусство Оренбурга, объединение художников «Академия Садки», беспредметное искусство, аукцион «Отель Друо», «подпольное искусство», галерея «АртА», история искусств, художественные ценности

Для цитирования: Кобер О.И. Об особенностях авангардного искусства Оренбурга второй половины XX века: аксиологический контекст // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2022. № 3 (26). С. 128–141. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.03.011>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/890>

Original article

About the features of the avant-garde art of Orenburg of the second half of the 20th century: axiological context

Olga I. Kober ^a^a Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation^a okober@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9152-8171>

Abstract. The regional avant-garde of the “second wave” belongs to the little-studied topics of contemporary Russian art history. The relevance of this study is because for the first time the Orenburg avant-garde is considered in the context of Russian culture. The author indicates the main features of the avant-garde art of Orenburg based on the analysis of the work of artists who rejected the dogmas of official art and defended the right to their vision of the artistic world, scientific articles, albums and catalogs of exhibitions, articles in the press. A significant event in the cultural life of the city was the creation in the early 1970s of the creative association of artists called Sadki Academy, which had a great influence on the formation of the Orenburg avant-garde. The first great recognition came to the avant-garde in 1991, when the Hotel Drouot Auction in Paris presented works of artists of the Urals with the subtitle “Underground Art”. When considering this problem, the author also points to uncooperative artists, each of whom, because of creative searches, came to avant-garde art. The article focuses on the fact that avant-garde artists had a hard time making their way to the viewer, for a long time they did not receive recognition for their work, they were more often exhibited abroad than in Russia. Today, everyone recognizes the work of the Orenburg avant-garde artists, and all exposition sites of the city show their personal exhibitions. Based on the work done, the author of the research makes a conclusion about the features of the second avant-garde in Orenburg. Local avant-garde artists were far from both socialist realist and postmodern art; they did not touch on contemporary acute social and political issues in their work. Universal and artistic values were important for them, and in solving painting tasks, artists relied on the traditions of avant-garde art of the early 20th century.

Keywords: avant-garde of the “second wave”, fine art of Orenburg, association of artists, Sadki Academy, non-objective art, Hotel Drouot Auction, underground art, ArtA gallery, history of arts, art values

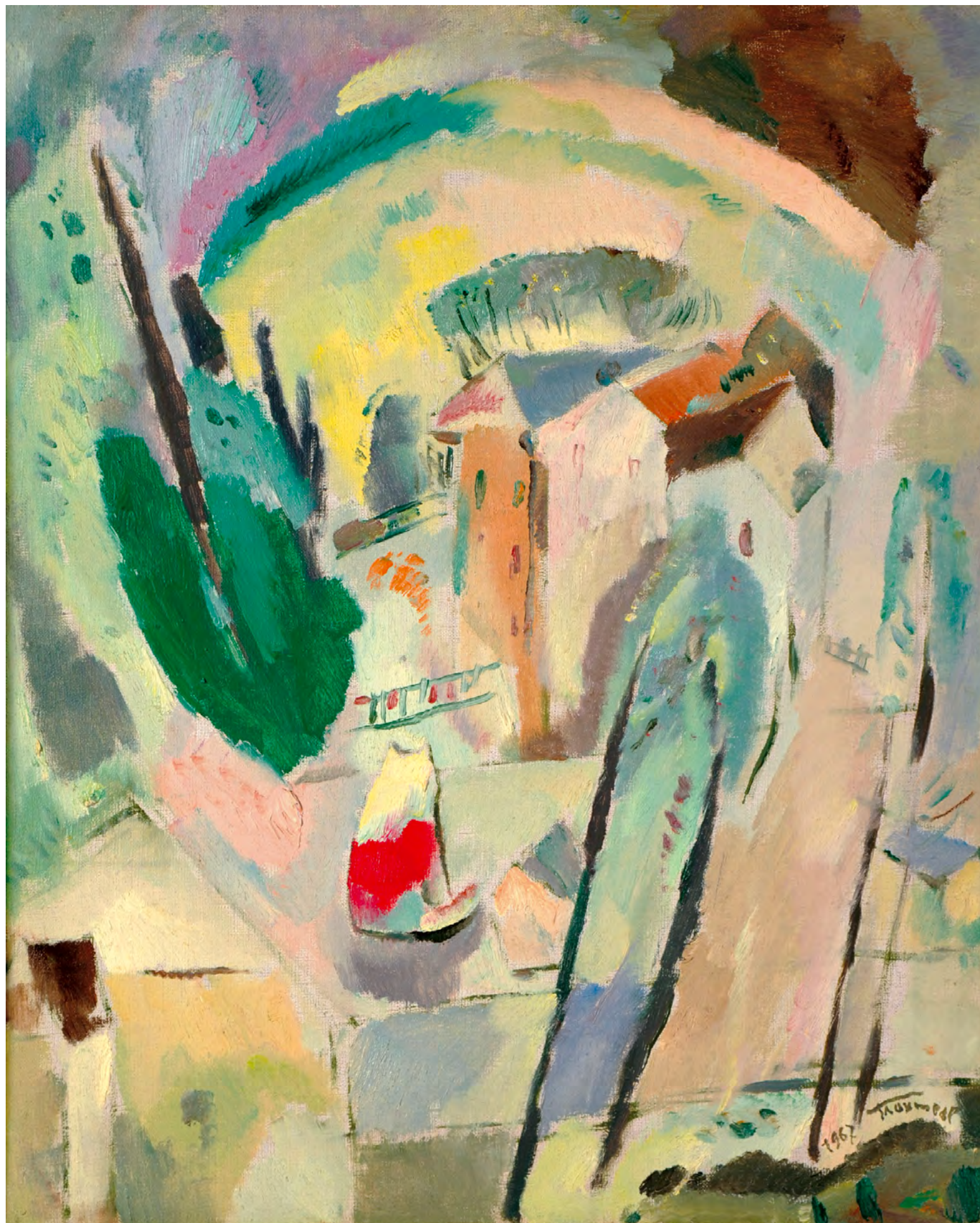
For citation: Kober, O.I. (2022) ‘About the features of the avant-garde art of Orenburg of the second half of the 20th century: axiological context’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 128–141. doi:10.46748/ARTEURAS.2022.03.011. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/890> (In Russ.)

Введение

Современное изобразительное искусство Оренбурга представлено широким диапазоном стилей, течений, направлений. Безусловно, как и в любой российской провинции, здесь преобладает реализм в самых разных вариантах, но есть и художники-авангардисты, приверженцы беспредметного языка живописи. Но так было не всегда. Еще полвека назад в господстве социалистического реализма на оренбургской земле никто не сомневался.

В 1960-е годы, когда оренбургский союз художников состоял в основном из выпускников художественно-педагогических училищ, для укрепления творческого коллектива было решено пригласить выпускников Московского государственного художественного училища им. В.И. Сурикова [1].

Прибывшим в степной край суриковцам сразу объяснили: от них ждут серьезных перемен в художественной жизни региона, поэтому они должны принять участие в зональной выставке

1. Г.А. Глахтеев.
Предчувствие весны.
1967.
Холст, масло.
75 х 62.
Источник: [3, с. 27]

«Урал социалистический» и вступить в Союз художников России [2]. Тема покорения целинных земель как нельзя лучше подходила для реализации этих планов, и молодые художники отправились в творческую командировку на восток Оренбуржья. Большинство из них неоднократно на протяжении всей своей жизни будет обращаться к степной теме, ставшей символом этого края. Большинство — это Н.П. Ерышев, «суровый стиль» во многом определил его индивидуальную манеру; Р.Я. Яблоков, представитель московской пленэрной школы живописи; Ю.П. Григорьев, прошедший путь от «сурового стиля» к «субъективному реализму», по его собственному выражению; В.Т. Ни, ученик и последователь Д.Д. Жилинского в левкасной живописи; В.Ф. Просвирин, мастер удивительно тонких женских образов и редкого для советского времени жанра ню.

И только Г.А. Глахтеев с самого начала почувствовал: степь, целинники, колхоз, соцреализм, зональные выставки — это не его. Написал обязательную для вступления в Союз художников России работу «Планерка» (1968) и стал заниматься тем, что ему было близко — философией, проблемами света, цвета, формы и пространства в живописи, создавать автобиографическое искусство, воспевая Любовь, Красоту, Город, Весну, Творчество. В 1960-е годы он пишет картины: «Предчувствие весны» (1967, рис. 1), «Оттепель» (1968), «Розовая зима» (1968), решая чисто живописные задачи. Его неоднократно обвиняли в формализме, пытались выгнать из союза художников и отнять мастерскую, но он оставался верен своим принципам, много работал и, находясь в оппозиции к официальному искусству, создал творческую группу молодых художников «Академия Садки».

«Академия Садки» как центр авангардного искусства «второй» волны

История группы начинается с 1971 года, когда на «Академической даче» под Вышним Волочком оренбуржцы Г.А. Глахтеев и В.П. Фроленко познакомились с художниками из Карачаевска А.А. Власенко и В.М. Еременко, пригласившими их к себе в гости, чтобы поработать на пленэре. Со временем именно рыбацкий поселок Садки на берегу Азовского моря и Горы Архыза (слово «Горы» члены группы всегда пишут с прописной буквы, подчеркивая значимость этого места в их творчестве) станут главным центром притяжения оренбургских художников, которые писали обнаженную натуру среди природы, создавали множество этюдов, а еще обсуждали теоретические труды великих художников, философов, ставили спектакли о Рафаэле, Рембрандте, Шагале, читали лекции об искусстве, устраивали диспуты, писали стихи, проводили дискуссии о смысле жизни, роли

художника в обществе и назначении искусства. Это творческое взаимодействие помогало раскрытию таланта каждого художника.

«Представители группы последовательно отвергали изображение “социальных ущербностей”, интересуясь лишь “чистой” живописью и ее пластическими ценностями» [4, с. 385] и ориентируясь на западноевропейский и русский авангард начала XX века.

Безоговорочным лидером группы был Геннадий Александрович Глахтеев (1939) — художник с живописным дарованием, поэтическим и философским складом мышления. Он решил «заново исследовать природу живописи, проверить ее законы практикой, изучить основополагающие категории формы: пространство, пластику, цвет», при этом, по его словам, надо «осмыслить реальность не только изобразительно, но и философски» [цит. по: 4, с. 384].

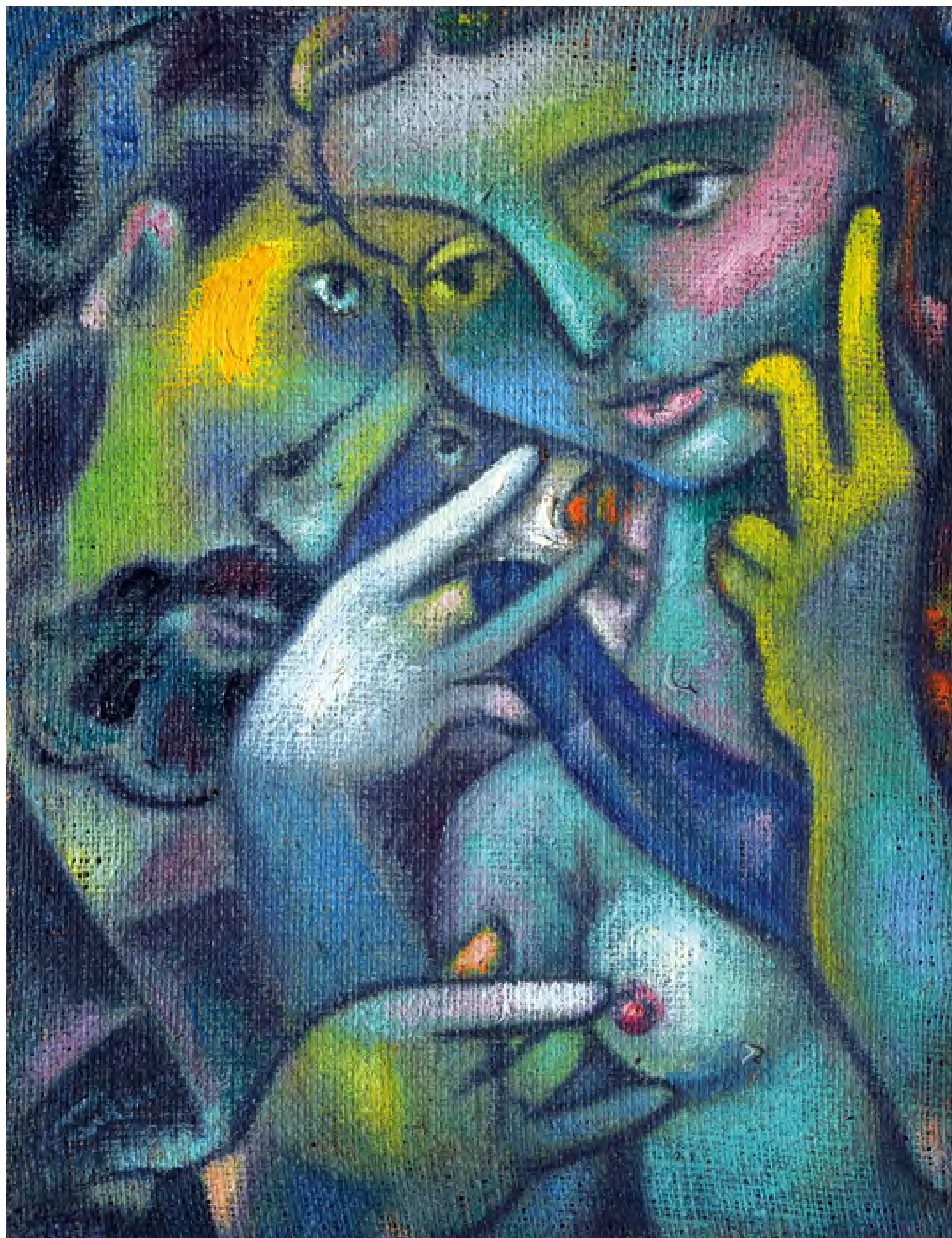
Во всех его работах, чтобы он ни изображал, торжествует красота цветовых созвучий, мощная энергетика, пластика рисунка и таинство, сам он себя называл «живописцем тайны» и говорил, что кумиром для него является Джорджоне, в живописи которого есть «таинство предвосхищения» [5, с. 75].

Тема страстной любви, нежности и утонченности чувств проходит красной нитью через всё творчество художника: «Вдвоем» (1988, рис. 2), «Голубой двойной портрет» (1989), «Двое» (1989), «Влюбленные» (1989), серия «Мастер и Маргарита» (1990), «Любовь земная и небесная» (1996), «Гармония» (2008).

Его творческая жизнь (а это более 60 лет), наполненная любовью к жизни, людям, женщине, насыщенная впечатлениями от поездок по миру и встреч с уникальными людьми, неотделима от искусства. Высокую оценку произведениям Г.А. Глахтеева давали искусствоведы А.М. Кантор [6, с. 4], В.И. Костин, В.Л. Мейланд и К. Робэр [7, с. 94, 112, 130], а народный художник России Д.Д. Жилинский, учивший его в Суриковке, побывав в мастерской и увидев работы, которые нигде не выставлялись, произнес: «Совість художника».

По мнению арт-критика А.М. Кантора, хорошо знавшего Г.А. Глахтеева, «он создал вокруг себя как бы магнитное поле, в котором, как силовые линии, скрещиваются, сближаются и отталкиваются самобытные дарования. Эти таланты настолько многообразны, настолько различны их судьбы и пути, что это могло бы составить целый роман, эпопею глахтеевской “академии”» [9, с. 9].

В своем теоретическом труде «Апология цвета, пластики и формы...» полушутливо, полусерьезно Г.А. Глахтеев напишет, что в «оренбургском художестве обозначилось противоборство трех основополагающих начал в изобразительном

2. Г.А. Глахтеев.

Вдвоем.

1988.

Холст, масло.

52 x 40.

Источник: [3, с. 75]

3. В.В. Газукин.

Утро.

2002.

Холст, масло.

50 x 60.

Источник: [7, с. 137]

искусстве: цвета, пластики, формы»¹. А выразителями каждого начала, по его мнению, являются конкретные личности: цвета — В.А. Газукин, пластики — И.В. Макарова, формы — А.А. Ханин.

Валерий Васильевич Газукин (1951–2014) — живописец, философ и практик «цветового пространства» — стал альтернативным лидером группы «Академия Садки», ее вторым центром. Он окончил Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена и всегда с теплотой вспоминал преподавателей истории искусств — М.Ю. Германа и М.Г. Эткинды. Став соучредителем «Академии Садки», Газукин называл ее «своеобразным интеллектуальным гетто в мире советских художников» [8, с. 7]. Дело в том, что на первом этапе объединение оставалось замкнутым кругом живописцев. Газукин интересовался колоритом

и целенаправленно двигался в сторону беспредметного искусства, создавая свою художественную концепцию «цветовой организации» («Утро», 2002, рис. 3; «Голос лета», 2003; «Полдень», 2003; серия «Свободное дыхание», 2003). Глахтеев называл его произведения «цветовыми симфониями, единственными критериями восприятия которых являются Музыка и Поэзия» [7, с. 93].

Ирина Васильевна Макарова (1950), выпускница музыкального училища, впервые поехала в творческую поездку в Садки как натурщица. И не думала тогда, что станет художником. Просто взяла в руки картон и написала три первых этюда на память о горах. Ей, не имеющей художественного образования, приходилось труднее всех, как никто другой она зависела от своего учителя, пыталась имитировать его живописные приемы и очень

¹ Пляда : литературно-художественный публицистический альманах. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2002. С. 4.

4. **И.В. Макарова.**

Крест.

1991.

Холст, масло.

200 x 145.

Источник: [7, с. 128]

боялась представить на суд зрителей свои первые работы. Тогда Г.А. Глахтеев показал их на областной выставке под своим именем. Это придало ей уверенности в себе и позволило проявиться ее темпераменту — «дерзкому, решительному, женственно-изящному» [9, с. 10]. Первая персональная выставка И.В. Макаровой прошла в редакции журнала «Юность» (Москва), на открытии которой выступили А.М. Кантор и Д.Д. Жилинский, отметив оригинальность таланта оренбургского художника [7, с. 114].

Ее природному дару пластического рисунка удивлялись и художники, и критики, как и тому, что абстрактная живопись станет для нее родной стихией («Горная абстракция», 1988; «Беспредметная композиция», 1990; «Крест», 1991, рис. 4; триптих «Треугольники», 1994). Как музыкант она тонко чувствует родство музыки и живописи на эмоциональном и духовном уровне [10, с. 16].

Александр Андреевич Ханин (1955–2013) пришел в «Академию Садки» по рекомендации своего учителя В.В. Газукина. Это было непростое время для группы, когда в ней произошел раскол, В.М. Еременко и А.А. Власенко, переехавшие в Оренбург за своим учителем и нередко критикуемые за то, что в своем творчестве они копируют Глахтеева, теперь решили пойти по своему самостоятельному пути и вместе с В.В. Газукиным покинули группу. Ханин ждал от первой своей поездки в Садки чуда, которое «откроет ему глаза на искусство» [7, с. 143]. Чуда не произошло, но у него появился азарт ученичества. Начиная, как и все, с реализма, с монументальных дев из «средней полосы райской жизни» [11, с. 8], затем перешел к кубизму («Кубистическая пастораль», 1990) и признавался: «Мой язык — это форма, объем, переданные бесцветно. Форма выражается только светом и тенью» [5, с. 266] («Похищение Европы», 1994; «Мальчик с собакой», 1999; «Сюзанна и старцы», 2010, рис. 5).

Творческая жизнь объединения «Академия Садки» продлится более тридцати лет и коснется нескольких поколений художников. За это время состав членов несколько раз поменяется, группа распадется и снова воссоединится, ее ряды пополнят новые члены, но при этом «костяк» останется неизменным. В 1988 году состоится последняя поездка в Горы Архыза, отныне «академики» будут осваивать места в родном Оренбуржье (Ташла, Пасмурово, Анатольевка), совершать творческие поездки за границу — во Францию, Индию, Индонезию, на Кубу, участвовать в циклах выставок: «Плеяда», «Беспредметный язык живописи», организовывая новые группы и сотрудничая с близкими по духу художниками. Частная арт-галерея

«Арта», открытая в 1991 году в подвале исторического здания в центре города, станет родным домом для всех художников «Академии Садки» [12, с. 80]. Теперь у них не будет проблем с организацией и местом проведения выставок.

«Подпольное искусство» художников Урала — в Париже

«Французская эпопея» в жизни оренбургских художников началась в 1989 году, когда в степной город приехала делегация из города-побратима Бланьяка. Заведующей отделом культуры Кристине Легевак так понравились работы Г.А. Глахтеева, когда она посетила мастерскую художника, что она предложила провести большую выставку оренбургских художников во Франции. Открытие выставки состоялось на следующий год в культурном центре «Одиссуд». Культурное сотрудничество с французами продолжилось, и в Оренбург приехал искусствовед, комиссар-аукционист Клод Робэр, который отобрал 1400 произведений оренбургских художников для выставки-продажи в Париже. В 1991 году на аукционах «Отеля Дроу» будут представлены «работы художников Урала» с подзаголовком «Подпольное искусство», обложки каталогов украсят репродукции картин И.В. Макаровой, В.В. Газукина и А.А. Ханина. Картины всех «академиков» на французском арт-рынке пользовались большим спросом. Это был первый значительный успех в жизни Г.А. Глахтеева (450 его работ, треть созданных на тот период, уехали в Париж), ведь долгие годы он скрывал целый пласт своего творчества [13, с. 2]. По словам художника, тогда он понял, что «создал свой художественный мир», и за это его оценили [5, с. 68].

Но только один художник продолжит и дальше сотрудничать французами — А.А. Ханин. Он выучит французский язык и будет ездить в Париж, чтобы там работать и участвовать со своими кубистическими картинами в выставках-аукционах (всего проведет 20 выставок). К. Робэр назовет его «русским послом в Париже» [5, с. 265].

Философский взгляд на авангардное искусство

В перестроечное время в Оренбурге о себе заявят и художники-авангардисты, которые не входили ни в какую группу, — Ю.Я. Гилёв и С.Б. Фазутов. Монументалисты, выпускники высших художественно-промышленных учебных заведений Харькова и Москвы² и философы, они создают свои оригинальные фактурные произведения, наполненные знаками, символами, метафорами, загадками.

Юрий Яковлевич Гилёв (1951) был приглашен в 1979 году в Оренбург для украшения города

² Харьковского художественно-промышленного института и Московского художественно-промышленного училища (позже — Московского художественно-промышленного института).

5. **А.А. Ханин.**
Сюзанна и старцы.
2010.
Холст, масло.
73 x 60.
Частное собрание

6. Ю.Я. Гилёв.
**Последний
победоносный
бой Владыки.**

1997.

Холст, масло.

135 x 114.

Источник: [14, с. 47]

7. С.Б. Фазутов.
Преображение.

2018.

Холст, масло.

190 x 160.

Частное собрание

росписями и витражами. Когда подобного рода заказы прекратились, перешел к станковым работам. Художник называет себя архаистом, поскольку остается верным фигуративному искусству, архетипическим образам и ориентируется на культуру древних цивилизаций³. Его размышления о жизни, любви и свободе происходят в сложном зашифрованном мире. Картина «Последний победоносный бой Владыки» (1997, рис. 6) сразу отсылает нас к древнерусскому искусству, но это не Георгий Победоносец, а Майтрейя — грядущий Будда, спаситель человечества со своим воинством в виде мерцающих крошечных силуэтов на голубом фоне [14].

Филоновский принцип «сделанности», тщательная работа над каждым сантиметром картины характерны и для Сергея Борисовича Фазутова (1961). Работая в беспредметной живописи, он с помощью знаков пытается выразить основной принцип мироустройства. Высокая живописная культура, эстетизм и тонкое колористическое чутье помогают ему в создании метафизического пространства картины [15] («Кобра», 1995; «Примирение», 1997; «Композиция», 2004).

Выводы

Таким образом, оренбургский авангард «второй» волны, зародившись в начале 1970-х годов

как реакция на догматизм советского официального искусства, изначально выбрал третий, срединный путь — между официальным и «другим» искусством. Авангардисты отвергали изображение «социальных ущербностей», не интересовались сиюминутными остросоциальными проблемами, обращаясь к вечным общечеловеческим и художественным ценностям, опираясь в решении пластических задач на традиции отечественного и западноевропейского искусства. Они прошли через долгие годы непризнания, но наступило время, когда их творчество стало востребованным не только за границей, но и в России, и в родном Оренбурге, где они теперь имеют возможность показывать свое искусство во всех экспозиционных залах (это три арт-галереи и музей изобразительных искусств), участвовать на равных с реалистами в ежегодной выставке «100 картин художников Оренбуржья» (проект заслуженного художника России Ю.А. Рысухина), которая представляет широкую панораму художественных стилей и направлений региона.

Если взять за основу слова искусствоведа В.С. Турчина: авангард — некая «школа духа», авангард необходим, чтобы спровоцировать поиск, создать новый опыт [16, с. 3], то можно смело сказать, что со своей задачей авангард «второй волны» на оренбургской земле справился.

Список источников

1. Медведева Л.С. Художники Оренбургской области. Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 1985.
2. Кобер О.И. Своеобразие «оренбургской школы» живописи // Три века поисков и достижений. Отечественное искусство XVIII–XX веков / под ред. Е.В. Грибоносковой-Гребневой. М.: БукМАрт, 2020. С. 69–73.
3. Глахтеев Геннадий : альбом / сост. И.В. Макарова, Г.А. Глахтеев. Оренбург: Оренбургское книжное изд-во, 2011. 160 с.
4. Смекалов И.В. Эстетическая программа группы «Академия Садки» // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всерос. науч.-метод. конф. (31 января – 2 февраля 2018 г., Оренбург). Оренбург: ОГУ, 2018. С. 384–291.
5. Веркашанцева Н.П. Портрет с натуры. Оренбург: Издатель М.Ф. Коннов, 2015. 300 с.
6. Кантор А. Что за выставкой // Творчество. 1986. № 10 (358). С. 2–7.
7. Академия Садки. хронология творческой жизни группы «Академия Садки» : альбом / сост.: И.В. Смекалов, И.В. Макарова. Оренбург: Оренбургское книжное изд-во, 2008. 336 с.
8. Газукин Валерий : альбом / авт.-сост. И.В. Смекалов, И.В. Бушухина. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2014. 152 с.
9. Академия Садки : каталог выставки / В. Газукин, Г. Глахтеев, В. Еременко, А. Власенко, И. Макарова, А. Павлов, А. Ханин, Г. Резанова. Оренбург: Южный Урал, 1991. 80 с.
10. Беспредметный язык живописи / авт.-сост. В. Газукин. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2002. 16 с.
11. Мейланд В. В. Газукин. А. Павлов. А. Ханин (Оренбург) // Валерий Газукин. Александр Павлов. Александр Ханин. Живопись. Графика : каталог выставки. Оренбург: Южный Урал, 1989. С. 6–9.

³ Алеев М. Знаковая система бытия в композициях Юрия Гилёва // Оренбургский университет. 2012. 25 января.

12. Кобер О.И. Меценатство и коллекционирование в провинции: на примере галереи искусств М.Ф. Коннова в Оренбурге // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 2 (21). С. 76–91. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.02.007>. URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/617> (дата обращения: 13.11.2021).
13. Глахтеев Г. Глазами Геннадия Глахтеева. Галерея «АртА» : каталог выставки. Оренбург: Южный Урал, 1994. 16 с.
14. Гилёв Юрий. Живопись. Графика : альбом / авт.-сост. Д. Ключин. Оренбург: Шестой этаж, 2011. 143 с.
15. Шлеюк С.Г. Пространство Сергея Фазутова // Гостиный двор. 2020. № 2 (18). С. 337–346.
16. Турчин В.С. По лабиринтам авангарда. М.: Изд-во МГУ, 1993. 248 с.

References

1. Medvedeva, L.S. (1985) *Artists of the Orenburg region*. Cheliabinsk: Iuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russ.)
2. Kober, O.I. (2020) 'The identity of the Orenburg school» of painting', in Gribonosova-Grebneva, V. (ed.) *Three ages of search and achievements Russian art of 18th – 20th centuries*. Moscow: BukMArt, pp. 69–73. (In Russ.)
3. Makarova, I.V. and Glakhteev, G.A. (comp.) (2011) *Glakhteev Gennady* [Album]. Orenburg: Orenburg Publishing House. (In Russ.)
4. Smekalov, I.V. (2018). 'Aesthetic program of the group Sadki Academy', in *University complex as a regional center of education, science and culture* [Conference proceedings]. Orenburg: Orenburg State University, pp. 384–291. (In Russ.)
5. Verkashantseva, N.P. (2015) *Portrait taken from the life*. Orenburg: M.F. Konnov Publ. (In Russ.)
6. Kantor, A. (1986) 'What's behind the exhibition', *Tvorchestvo*, 10 (358), pp. 2–7. (In Russ.)
7. Smekalov, I.V. and Makarov, I.V. (comp.) (2008) *Sadki Academy. chronology of the creative life of the Sadki Academy group* [Album]. Orenburg: Orenburg Publishing House. (In Russ.)
8. Smekalov, I.V. and Bushukhin, I.V. (eds) (2014) *Gazukin Valery* [Album]. Orenburg: Dimur PH. (In Russ.)
9. Gazukin, V., Glakhteev, G., Eremenko, V., Vlasenko, A., Makarova, I., Pavlov, A., Khanin, A. and Rezanova, G. (1991) *Sadki Academy* [Exhibition catalogue]. Orenburg: Yuzhnyy Ural. (In Russ.)
10. Gazukin, V. (comp.) (2002) *Non-objective language of painting*. Orenburg: Dimur PH. (In Russ.)
11. Meiland, V. (1989) 'V. Gazukin. A. Pavlov. A. Khanin (Orenburg)', in *Valery Gazukin. Alexander Pavlov. Alexander Khanin. Painting. Graphics* [Exhibition catalogue]. Orenburg: Yuzhnyy Ural, pp. 6–9. (In Russ.)
12. Kober, O.I. (2021) 'Patronage and collecting in the province: an example of the M.F. Konnov Art Gallery in Orenburg', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 76–91. doi: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.02.007>. (In Russ.)
13. Glakhteev, G. (1994) *Gennady Glakhtee's impression. ArtA Gallery* [Exhibition catalogue]. Orenburg: Yuzhnyy Ural. (In Russ.)
14. Klyushin, D. (comp.) (2011) *Gilyov Yuri. Painting. Graphics* [Album]. Orenburg: Shestoy etazh. (In Russ.)
15. Shleiuk, S.G. (2021) 'Space by Sergey Fasutov', *Gostinyi dvor*, (2), pp. 337–346. (In Russ.)
16. Turchin, V.S. (1993) *Along the labyrinths of the avant-garde*. Moscow: Moscow State University. (In Russ.)

Информация об авторе

Кобер Ольга Ивановна, доцент кафедры архитектуры, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Российская Федерация. Член Союза художников России, член Ассоциации искусствоведов (АИС), okober@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9152-8171>

Information about the author

Olga Ivanovna Kober, Associate Professor at the Department of Architecture, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation. Member of the Union of Artists of Russia, member of the Association of Art Critics (AIS), okober@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9152-8171>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 01.08.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 24.08.2022.

The article was received by the editorial board on 01 August 2022; approved after reviewing on 19 August 2022; accepted for publication on 24 August 2022.